

Орлова Надежда Александровна

старший преподаватель кафедры социальных наук
Дальневосточного федерального университета

**СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ
И ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ
СУИЦИДАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ
НАСЕЛЕНИЯ
(НА ПРИМЕРЕ ПРИМОРСКОГО КРАЯ)**

Аннотация:

В статье анализируются социально-экономические и демографические аспекты самоубийств в разрезе региона. Рассматриваются изменения суицидальных трендов в период с 1990 по 2014 г. В динамике приводятся данные об уровне самоубийств в зависимости от пола, возраста и места проживания. Проводится сравнительный анализ коэффициентов смертности от самоубийств в России и Приморском крае.

Ключевые слова:

самоубийство, гендерные особенности суицидального поведения, уровень самоубийств, динамика самоубийств, Приморский край.

Orlova Nadezhda Aleksandrovna

Senior Lecturer, Social Sciences Department,
Far Eastern Federal University

**SOCIO-ECONOMIC AND
DEMOGRAPHIC ASPECTS OF
SUICIDAL BEHAVIOUR
(CASE STUDY OF
THE PRIMORSKY KRAI)**

Summary:

The article analyses socio-economic and demographic aspects of suicides in the context of the region. The author considers the changes of suicidal trends during the period from 1990 to 2014. The paper presents the data on the level of suicide depending on the sex, age and place of residence over time. A comparative analysis of the mortality rates associated with suicide in Russia and in Primorsky Krai is given.

Keywords:

suicide, gender characteristics of suicide behaviour, suicide rate, dynamic of suicide rate, Primorsky Krai.

Сегодня одной из характерных тенденций динамики смертности населения является высокая смертность от внешних, в большей степени социально обусловленных, а значит, предотвратимых причин, в частности от самоубийств.

Известно, что большую роль в детерминации суицидального поведения играет состояние социально-экономической сферы. Так, изменения в социально-экономической сфере, произошедшие в стране в 1980–1990-е гг., отразились на населении Приморского края. В 1986 г. правительством была принята Долговременная государственная программа развития Дальнего Востока, в которой предполагалось к 2000 г. создать высокоэффективный хозяйственный комплекс, способный развиваться не на государственных инвестициях, а за счет собственных ресурсов. Однако существенного перелома не произошло, а в 1989 г. (как и во всей стране) началось падение показателей в промышленной сфере и разразился затяжной кризис, охвативший почти все отрасли экономики. В тяжелом положении в первую очередь оказался топливно-энергетический комплекс, от состояния которого зависело не только промышленное, но и социальное развитие региона. Резко сократились темпы строительства.

С началом социальных преобразований последнего десятилетия ушедшего века обозначились негативные тенденции в развитии демографической ситуации. Численность постоянного населения края начала стабильно сокращаться с 1993 г. (2 302,8 тыс. чел. по сравнению с 2 314,5 тыс. чел. в 1992 г.), на начало 2000 г. на территории края проживали 2 141,1 тыс. чел., в 2010 г. – 1 956,5 тыс. чел. [1]. Численность населения на начало 2015 г. составила 1 933,3 тыс. чел. [2]. Впервые в 1993 г. умерших в крае было зарегистрировано больше, чем родившихся.

Кризис начала 90-х гг. происходил на фоне неуклонного снижения материального благосостояния преобладающей части жителей края, дезорганизации здравоохранения, ухудшения условий труда и быта. Реальные располагаемые денежные доходы населения в 2000 г. составили 75 % к уровню 1995 г., 33 % к уровню 1990 г. [3, с. 59]. Число бедного населения (с доходом ниже прожиточного минимума) увеличилось с 305 тыс. чел. в 1993 г. до 836 тыс. чел. в 2000 г. (869 тыс. чел. в 1999 г.) [4, с. 60–61].

По данным статистики, в 1990 г. уровень суицидов в Приморском крае составлял 30,7 случаев на 100 тыс. населения [5, с. 15]. Данный показатель превысил средний по стране на 15 %. Начало преобразований послужило толчком для роста суицидальной активности. Первые годы реформ незамедлительно принесли свои плоды: если в 1991 г. по сравнению с 1990 г. уровень суицидов увеличился незначительно, то далее последовало два резких взлета суицидальной кривой: в 1992 г. коэффициент суицидальности составил 39,2, а в 1993 г. достиг своего максимума –

50,6 случаев на 100 тыс. населения (то есть превысил критический показатель ВОЗ в 2,5 раза) [6]. Рост числа суицидов в Приморском крае шел параллельно с ростом суицидов в целом по стране, при этом пик суицидальной активности пришелся не на 1994 г. (максимальный коэффициент по России – 42,1), а на 1993 г. и превысил среднероссийский на 32 % (по данному году) [7; 8, с. 15].

В последующие годы происходило незначительное снижение уровня суицидов до минимума начала 90-х гг. в 1998 г. – 41,6 случаев на 100 тыс. населения с последующим подъемом в 1999 г. до 45,3 случаев (тенденции в целом соответствовали общероссийским) [9]. Несмотря на то что к 1999 г. возросла среднегодовая численность занятых в экономике, снизилась численность официально зарегистрированных безработных, возрос ВРП, повысились инвестиционные вложения, уровень жизни населения края продолжал снижаться, параллельно рос уровень суицидов.

Достаточно высокий уровень суицидов в Приморье можно объяснить географической отдаленностью края от центра страны, что оказывает влияние на уровень жизни населения; спецификой профессиональной деятельности граждан, состоящей в экономической ориентации на жизнеобеспечение армии и флота (работа большей части населения связана с морским флотом и военной службой).

Для начала XXI в. (2000–2001 гг.) характерна некоторая стабилизация экономической ситуации, вместе с тем за чертой бедности оказалось больше половины жителей края, из-за дефицита бюджета не разрешались многие социальные проблемы.

В следующий период, с начала 2000-х гг. по 2014 г. происходил рост ВРП, промышленного производства, строительства, реализовывались социальные программы, снизился индекс потребительских цен, численность населения с доходами ниже величины прожиточного минимума сократилась до 14,7 % [10, с. 36].

Начиная с 2000 г. постепенно увеличивались среднедушевые денежные доходы населения: с 2 288 р. (2000 г.) до 24 343 р. (2013 г.); среднемесячная заработная плата выросла с 2 383 р. (2000 г.) до 29 966 р. (2013 г.); средний размер назначенных пенсий в 2013 г. составил 10 224 р. в месяц (в 2000 г. – 843,8 р.) [11]. Намечились позитивные сдвиги, способствующие улучшению положения населения края.

С 2001 г. уровень суицидов начал снижаться (данное снижение характерно для всей страны) [12]. К 2014 г. показатель смертности от самоубийств в субъекте снизился до 23,5 случаев на 100 тыс. населения, но при этом был выше общероссийского [13]. Такая ситуация может объясняться тем, что по данным некоторых исследований уровень качества жизни на Дальнем Востоке стабильно ниже общероссийского на 10 % [14].

Таким образом, в кризисные периоды частота самоубийств возрастала, но, как только ситуация начинала стабилизироваться, население адаптировалось и уровень самоубийств снижался. Несмотря на позитивные изменения, уровень самоубийств в крае остается достаточно высоким и превышает общероссийский.

В Приморском крае, как и в России в целом, уровень суицидов сельского населения превышает уровень суицидов городского населения. Однако имеются свои особенности. Так, если в 1990 г. в среднем по России разница между коэффициентами смертности от самоубийств сельских и городских жителей была значительной (26 %), то в Приморском крае эта разница была не такой явной (2,9 %), что объясняется достаточно высоким суицидальным показателем у горожан. Максимальный коэффициент суицидальной активности на территории субъекта был зафиксирован в 1993 г. – 48,1 (городское население) и в 2000 г. – 70,1 (сельское население), что не совпадает с общероссийскими статистическими максимумами [15]. Начиная с 2000 г. число самоубийств среди городского населения стабильно сокращалось (исключение составил 2007 г.). Уровень суицидальной активности сельских жителей начал снижаться только с 2007 г., хотя в целом по стране такая тенденция наблюдалась с 2003 г. [16].

Характеристика гендерных образцов суицидального поведения в Приморском крае в целом соответствует средним показателям по стране, то есть по числу завершенных суицидов мужчины превосходят женщин. Индекс мужской сверхсуицидальности составил 3,3:1 в 1990 г., 3,8:1 в 1995 г., 4,8:1 в 2000 г. [17, с. 26]. Уровень женских самоубийств превышал средний показатель по стране и составил 14,3 в 1990 г. (выше на 28,8 %), 20,0 в 1995 г. (выше на 45,9 %), 16,1 в 2000 г. (выше на 36,4 %) [18]. Коэффициент мужских самоубийств был ненамного выше общероссийского. Пики как мужских, так и женских самоубийств отражают ситуацию, сложившуюся в тот период в обществе. Причем уровень мужских самоубийств, по сравнению с общероссийским показателем, увеличился вплоть до 1997 г., и после кризиса 1998 г. кривая росла до 2000 г. [19]. На наш взгляд, такая ситуация связана с региональными особенностями, в том числе с отдаленностью региона от центра, соответственно, с более низкими темпами позитивных изменений, а также отчасти и со структурой занятости населения. Уровень женских самоубийств снизился к 1998 г., затем последовало повышение, что было связано с последствиями кризиса, после чего наблюдалось снижение [20].

В последующие годы кривая мужских самоубийств стабильно снижалась (исключение составили 2010 и 2013 гг., когда уровень самоубийств незначительно повысился), что соответствует общероссийским тенденциям. Уровень женских самоубийств был нестабильным, но не демонстрировал резких скачков. В 2014 г. он превышал общероссийский на 45 % [21]. В связи с тем, что кривые мужских и женских самоубийств не снижались параллельно, индекс мужской сверхсуицидальности варьировался (максимального значения он достиг в 2011 г. – 6,1, минимального в 2012 г. – 4,3) [22].

Статистические данные показывают, что самый низкий уровень самоубийств среди женщин, проживающих в городах, самый высокий – среди мужчин, проживающих в сельской местности.

Оценка данных, представленных Приморскстатом, позволяет сделать следующие выводы: самая большая частота самоубийств, как у мужчин, так и у женщин, встречается в возрастных категориях старше 70 лет. В целом если сравнивать статистические данные, то можно увидеть, что наименьшее количество самоубийств характерно для возрастных групп 14 лет и младше. Увеличение частоты самоубийств (2005–2014 гг.) наблюдалось среди женщин в возрастной группе 20–24 года. Достаточно высокие показатели самоубийств наблюдались среди мужчин трудоспособного возраста. Возрастные коэффициенты варьируются в зависимости от места жительства. Так, среди жителей мужского пола, проживающих в сельской местности, высокие показатели характерны для групп 30–34 и 35–39 лет (2014 г.) [23].

В целом анализ суицидальной ситуации в Приморском крае показал, что общественные изменения, экономический и политический кризис, произошедшие в России в конце XX в., привели к значительному росту суицидальной активности населения Приморского края. Динамика распространенности и показатели смертности от самоубийств в Приморском крае в целом совпадают с общероссийскими. Вместе с тем имеются некоторые региональные особенности исследуемого явления, а именно уровень самоубийств в Приморском крае в рассматриваемый период превышал общероссийский; уровень женских самоубийств был выше, чем средний по стране, его можно определить как нестабильный, хотя резких скачков зафиксировано не было; максимальный коэффициент суицидальной активности на территории субъекта не совпадает с общероссийскими статистическими максимумами.

Ссылки:

1. Численность постоянного населения Приморского края [Электронный ресурс]. URL: http://primstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/primstat/resources/19102b004452f1d5927df720d5236cbc/%D0%A7%D0%98%D0%A1%D0%9B%D0%95%D0%9D%D0%9D%D0%9E%D0%A1%D0%A2%D0%AC+%D0%9D%D0%90%D0%A1%D0%95%D0%9B%D0%95%D0%9D%D0%98%D0%AF+%D0%9A%D0%A0%D0%90%D0%AF.htm (дата обращения: 01.05.2016).
2. Там же.
3. Приморский край на рубеже третьего тысячелетия : стат. сб. Владивосток, 2001.
4. Там же. С. 60–61.
5. Население Приморского края в межпереписной период 1989–2002 годов. Владивосток, 2003.
6. Там же. С. 15.
7. Коэффициенты смертности по основным классам причин смерти [Электронный ресурс] // Демографический ежегодник России – 2002 г. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/B02_16/lssWWW.exe/Stg/d010/i010480r.htm (дата обращения: 10.04.2016).
8. Население Приморского края ... С. 15.
9. Там же.
10. Приморский край: итоги десятилетия (2005–2014) / под ред. В.Ф. Шаповалова. Владивосток, 2015.
11. Среднедушевые денежные доходы населения [Электронный ресурс] // Регионы России. Социально-экономические показатели – 2003 г. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/B03_14/lssWWW.exe/Stg/d010/i010510r.htm (дата обращения: 22.04.2016) ; Среднедушевые денежные доходы населения [Электронный ресурс] // Регионы России. Социально-экономические показатели – 2014 г. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/B14_14p/lssWWW.exe/Stg/d01/04-02.htm (дата обращения: 22.04.2016).
12. Число умерших по основным классам и отдельным причинам смерти в расчете на 100 000 населения за год: база ЕМИСС [Электронный ресурс]. URL: <https://fedstat.ru/indicator/31270> (дата обращения: 15.04.2016).
13. Естественное движение населения Российской Федерации – 2014 г. [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b14_106/Main.htm (дата обращения: 16.04.2016).
14. Ученые оценили качество жизни на Дальнем Востоке [Электронный ресурс]. URL: <http://www.eastrussia.ru/material/uchenye-otsenili-kachestvo-zhizni-na-dalnem-vostoke/> (дата обращения: 20.10.2016).
15. Число умерших по основным классам ...
16. Там же.
17. Приморский край на рубеже третьего тысячелетия.
18. Там же. С. 26.
19. Там же.
20. Там же.
21. Естественное движение населения ...
22. Письмо Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по ПК. МК-28-02/3499-ДР от 28 дек. 2015 г. ; Письмо Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по ПК. МК-28-02/876-ДР от 27 марта 2015 г.
23. Письмо Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по ПК. МК-28-02/3499-ДР от 28 дек. 2015 г. ; Письмо Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по ПК. МК-28-02/876-ДР от 27 марта 2015 г.